Князькина Т. А.
Т. А. Knyazkina

**МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА ШАМАНОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

**SHAMAN MEDICAL PRACTICE OF KAMCHATKA INDIGENOUS PEOPLES
(THE SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)**

Татьяна Анатольевна Князькина – кандидат исторических наук, докторант Дальневосточного федерального университета, (Россия, г. Петропавловск-Камчатский); 683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинградская 79, тел. 89146225038, E-mail: knyazkina@inbox.ru.

Ms. Tatyana A. Knyazkina – PhD in History, candidate for a doctor's degree, Far Eastern Federal University, (Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky); 683003, Petropavlovsk-Kamchatsky, Leningradskaya Str., 79, 89146225038. E-mail: knyazkina@inbox. ru.

Аннотация. Традиционные медицинские знания коренных народов Камчатки являются культурно-историческим наследием северо-востока нашей страны. Основным носителем этих знаний во второй половине XIX – начале XX вв. выступал шаман. Главной функцией шамана коренных народов Камчатки являлось врачевание. В основе шаманских практик лежали анимистические представления о причинах болезни, процессе лечения, мерах предупреждения болезни. В лечебном процессе были задействованы три стороны: шаман-лекарь, духи, заболевший человек. От мастерства шамана, от его умений взаимодействовать с духами болезни и духами-покровителями с помощью традиционных приемов общей практики и лечебных приемов зависел благоприятный исход лечения. Шаманское врачевание существовало в двух видах: семейном, профессиональном. Основное внимание автора уделено действиям шамана-профессионала, поскольку он был востребован как врачеватель в архаических обществах и к тому же обладал специфическим набором целительских средств. Медицинская деятельность шамана состояла из лечения и предупреждения болезни. В статье автор повествует об элементах шаманской техники, делая акцент на приемах врачевания.

Summary. Traditional medical knowledge of Kamchatka's indigenous peoples is the cultural and historical heritage of the Northeast of our country. The main carrier of this knowledge in the second half of XIX – early XX centuries was a shaman. The main shaman's function of Kamchatka's indigenous peoples was healing. In shamanic practices, there were animistic ideas about the causes of the disease, the treatment process, safety measures. In a medical process three parts – a shaman- healer, spirits, a diseased person were involved. A favorable outcome of treatment depended on the skill of a shaman, on his skills to interact with the spirits of sickness and guardian spirits with the help of common and therapeutic techniques. The article involves the family and professional types of shamanic healing. The author paid the main attention to the actions of a professional shaman, because he was in demand as a physician in the archaic societies and possessed a specific set of healing tools. The medical side of shaman's activity consisted of the treatment and prevention of disease. The author describes the elements of shamanic techniques, with an emphasis on the techniques of healing.

Ключевые слова: история России, история Дальнего Востока, Камчатка, шаманские медицинские практики, лечение.

Key words: history of Russia, history of the Far East, Kamchatka, shamanic medical practices, treatment.

УДК 614.2(571.6) (091)

Традиционные медицинские знания являются важной частью наследия любого народа. Необходимость сохранения традиционных знаний коренных народов Камчатки и их исследования совершенно очевидна в современных условиях культурной интеграции. Составляющей народной медицины аборигенов Камчатки является деятельность шамана-лекаря.

В данной статье предпринята попытка составить единое представление о медицинской практике шаманов коренных народов Камчатки во второй половине XIX – начале XX вв.

О лечебной деятельности шаманов писали многие путешественники и исследователи. Среди исследователей, внесших свой вклад в изучение шаманизма коренных народов Камчатки, необходимо отметить: В. Г. Богораза, И. С. Вдовина (чукчи), В. И. Иохельсона, В. В. Антропову, С. Н. Стебницкого (коряки), У. Г. Попову, А. Е. Гаврилову (эвены), Е. В. Орлову (ительмены) и др. [2, 3, 4, 6, 1, 16]. Ценными являются наблюдения непосредственных свидетелей целебных сеансов шаманов – Ф. П. Врангеля, Г. У. Свердруп, А. А. Ресина, Г. В. Стеллера и др. [19, 14, 13, 17].

Большинство сведений о камчатских шаманах относятся ко второй половине XIX – началу XX вв. – периоду, когда территория полуострова начинает осваиваться. Но в то же время В. И. Иохельсон ещё в 1900-1901 гг. отмечал, что, например, у коряков нет сильных шаманов-профессионалов, и шаманство сходит на нет. Перемены социального характера в начале XX в. ускорили этот процесс у коренных народов Камчатки.

Немногочисленность исследований шаманской деятельности также связана с отдаленностью, малонаселенностью региона, кочевым образом жизни большинства коренного населения, а также таинственностью целительских практик.

В сознании народов, издавна проживающих на территории полуострова Камчатка: ительменов, коряков, чукчей, эвенов (с середины XIX в.), выработался комплекс анимистических представлений о миропорядке. Они верили в духов-хозяев отдельных областей и различных явлений природы, в антропоморфных добрых и злых духов и в самостоятельные души у людей, животных, растений и предметов неорганического мира. Духи характеризовались как бестелесные, невидимые пугливые деятельные существа, обладающие психическими способностями человека и постоянно воздействующие на него.

В религиозных представлениях такими вредоносными духами выступали у коряков – нин'виты, у чукчей – кэльэт [1, 156; 4, 247]. Нин'вит – это болезнь, зараза, несчастье, тревога, охватывающая человека по тем или иным причинам. Разновидностей нин'витов, кэльэт было много. По именам духов-кэльэт можно судить о распространенности среди чукчей некоторых заболеваний: «дух кашля», «дух насморка», «духи сифилиса», «дух колик».

По убеждению архаичных народов, у человека, когда злой дух проникал в тело человека или похищал его душу, появлялась какая-нибудь внутренняя болезнь. Коряки говорили о всяком больном: «Его ест нин'вит». Нин'виты могли есть человека и снаружи. Так бывало, например, когда «у человека от чесотки развиваются на теле язвы или когда трахома разъедает глаза» [16, 185].

Духи не только причиняли вред человеку, но и приносили пользу. Речь идет о духах-покровителях, помощниках шаманов. Духи-помощники оказывали содействие шаману в борьбе с разными проявлениями злых духов, выполняли просьбы шамана. Духи-помощники чаще всего виделись в образе животного (волка, медведя, чайки, ворона). Шаман являлся посредником, избранником, представителем, в какой-то мере хозяином духов. В этом состояла его особенность и преимущество перед сородичами. В коллективном сознании он выступал посредником между людьми и духами, между физическим миром и миром другой реальности. Он выбран духами. Шаман представлял духов в материальном мире, реализовывал их волю.

«Все несчастья, болезни и смерть происходят от злых духов и защиту от действия последних можно получить лишь через шаманов, которые путем магической деятельности могут предупредить нападение злого духа и излечить человека» [15, 150]. Главной функцией шаманов в архаическом обществе было врачевание, которое реализовывалось в двух направлениях: лечении и защите соплеменников. Вся деятельность шамана заключалась в борьбе с духами-вредителями.

У коренных народов Камчатки существовало разное понимание места шамана в общественной жизни и как врачевателя. Так, по мнению Г. Стеллера, «шаманы и шаманки особым уважением среди ительменов не пользуются, и шаманить дозволено всякому, кто этого пожелает» [17, 162]. Таким образом, постоянного носителя статуса шамана у ительменов не было.

Исследователи корякского и чукотского шаманства подразделяли его на профессиональное и семейное. У эвенов также встречалось шаманство в семейных формах, но в то же время в каждой территориальной группе имелись общепризнанные шаманы. Шаманы-профессионалы счита-

лись сильными врачевателями и были известны далеко за пределами своего местообитания. У каждого из них была своя техника общения с духами, лечения, свой набор заклинаний.

Семейное шаманство преимущественно женское. Обычно это старшая в семье женщина. Главная семейная шаманка знала в подробностях все обряды, заклинания против различных болезней. Как отмечает В. Г. Богораз в чукотских заклинаниях, применяемых в медицине, исполнитель призывал к себе в помощники каких-нибудь зверей и чудовищ. С больными органами тела он обращался грубо и резко, для того чтобы уничтожить или выгнать источник болезни, заключенный в них. Считалось, что посредством магической формулы больной орган тела или источник болезни принимал вещественную форму, для того чтобы выгнать или разрушить злую силу. Так, например, опухоль становилась комком снега в воде [3, 151].

Лечение шамана являлось одним из основных поводов для камлания. Камлание – обрядовое действие шамана в состоянии экстаза, которое осмысливалось как полет по мирам Вселенной [18, 6]. В состоянии экстаза предполагалось вхождение в него духов-покровителей, путешествие шамана в подземный или надземный мир в поисках души умершего или тяжелобольного, в поисках предков больного. Исцеляющие камлания чаще всего были обращены к одному человеку, но встречались и коллективные. Малые камлания у эвенов проходили в юрте шамана, куда больной приходил сам, или в жилище тяжелобольного. Общественные целебные сеансы устраивались в случае массовых заболеваний людей: зимой – в юрте шамана, летом – на воздухе. Для большого камлания эвены могли создавать специальные помещения, вокруг которых устраивалась ограда. На больших камланиях присутствовало значительное число людей, преимущественно пожилые мужчины [12, 171].

У шаманов существовали свои специфические приемы врачевания. Один из них – магическая шаманская хирургия. Проводил целитель «хирургические операции» с помощью ножей. Шаманы в своей практике использовали специальные ножи, которые от обычных отличались размерами. Ножи шаманы употребляли якобы для того, чтобы вскрывать тело человека, которого они брались лечить. Ощупав тело заболевшего, шаман определял, в каком месте засел злой дух, затем делал разрез и извлекал его. Нин'вит, извлеченный шаманом из тела человека, мог выглядеть поразному. Чаще всего, это была человекообразная фигурка из травы, из мяса или из дерева. Корякский шаман съедал пойманного им нин'вита. Возможно поэтому фигурки духов делали из мяса. Существовало поверье, если шаман не съест нин'вита, то болезнь может перейти к другому человеку. В качестве наглядного доказательства, что болезнь излечена, чукотские шаманы часто показывали материализованного кэльэт – паука или колючку, якобы вынутых из тела больного [3, 141].

Второй прием шаманского лечения – высасывание болезни, производимое преимущественно через макушку головы [4, 201]. Пользуясь силой, ловкостью, хитростью духов-покровителей, присутствующих на камланиях, шаман находил, изгонял или уничтожал демона болезни, разрушал его злые козни, направленные против человека. В этом случае источник болезни нередко также поглощался врачевателем. Поглощение духа считалось самым надежным способом борьбы с ним. Тем самым шаман брал на себя ответственность за выздоровление больного.

За содействие в лечении шаман должен был делать духам-покровителям приношение. Выплачиваемый шаману гонорар шел якобы не ему, а духам-покровителям и рассматривался как жертвоприношение им.

Самым сложным было камлание, связанное с поисками в потустороннем мире души больного. При критическом состоянии человека шаман предпринимал поиск его души, которую унес демон болезни. В таких случаях избраннику духов предстояло отыскать похитителя, вызволить душу и водворить её на место в тело больного человека. Начиналось действие с приготовления шамана к ключевому моменту лечения. Шаман прекращал бить в бубен и лежал некоторое время на спине без движения. Отделившаяся от тела его душа занималась поисками. С возвращением её шаман начинал снова действовать. Иногда такое возвращение дополнялось имитацией принесения души, за которую выдавалась былинка, палочка, черный жук. Затем последний акт – внедрение в тело больного его души. Если потерянная душа не находилась шаманом, то, обладая достаточной силой, он мог вдохнуть в больного часть своей души. Следует отметить, что, по верованиям чук-

чей, у человека кроме одной души, ведающей всем телом, есть еще души органов тела, ног, рук. Если эти души были случайно утрачены, тогда болел соответствующий орган [3, 48].

Исследователь В. Г. Богораз утверждал, что чукчи делили все шаманские действия на три категории, имеющие некоторые отличия друг от друга [3, 117].

Первая категория – все виды общения с духами, доступные зрителям. Это – голоса духов, слышимые посредством шамана, чрево вещание – звукоподражания голосам духов в облике животных, птиц, насекомых и прочие трюки [18, 14]. Их целью было определить причину болезни и узнать местонахождение злого духа.

Ко второй категории относится «смотрение внутрь», вызывающее у чукчей большое уважение. Шаман, владеющий этим искусством, видел опасность, подстерегающую человека.

Третья категория действий шамана – заклинания. Шаман хранил содержание заклинаний в тайне, чтобы они не утратили свою силу. У каждого врача существовал свой набор магических текстов для разных случаев жизни. В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, С. Н. Стебницкий приводят примеры заклинаний против головной боли, ревматизма, нарывов, при кровотечении. Произнесение магических формул над больным сопровождалось действиями, определенными для каждого отдельного случая. Например, в корякском заклинании против головной боли, описываемом С.Н. Стебницким, прослеживается последовательность процесса лечения с помощью окиси меди, прикладываемой к голове.

«Старик, что тебя одолело?» – «Сыну плохо, умрет, быть может». Тогда Старик в *рымэты-гаргынон* («потусторонний мир») проник, солнечного проникновения дальше. Там достиг окиси меди. «Для чего употребляют?» – «Меня же при излечении головной боли употребляют» [4, 208]. Старик взял, домой принес, на голову положил. Завтра утром встал – совсем выздоровел». В.И. Иохельсон отмечал, что в сюжете чукотских заклинаний содержится больше деталей, они более объемны и сложны.

В своей практике шаман широко применял разнообразные магические действия, сочетавшиеся с эмоциональным воздействием на больного и окружающих слова, музыки и танца. Нередко врачевание сопровождалось пением под звуки бубна. Шаманы были искусными исполнителями. При помощи бубна врачеватель настраивался, приводил себя в нервное возбуждение, вызывал духов-покровителей, которых впускал в свое тело, отгонял, запугивал духов болезни. Устрашение демона болезни сильными ударами по бубну, дополняемое словесными угрозами, считалось весьма действенным средством.

Ительмены шаманили без помощи бубна и не прибегали к особым церемониям. Их шаманские обряды принадлежали к простейшим приемам гадания.

Шаманы эвенов убеждали всех в том, что духи болезней боятся звона, их громких заклинаний, света и огня. Все шаманские камлания были связаны с духом огня-очага. Камлания всегда происходили около костра. Магические шаманские лекарства передавались у костра или через него, после их очищения над костром. С завершением обряда камлания сам шаман тоже очищался, прыгая через горящий костер-очаг до трех раз [12, 238].

На целебных сеансах ительменские и эвенские врачеватели использовали народные медицинские знания, но существовали и чисто шаманские средства, носившие магический характер. Такими «лекарствами» у эвенов служили различные повязки на голову, браслеты из сухожильных ниток на руки и ноги, ожерелье из бус на шею [8, 121]. Для придания им «лечебной» силы шаман повязывался ими во время камлания, прикреплял к своему бубну, а затем надевал на больного. Для достижения выздоровления больного передевали в специально сшитую лечебную одежду из двух цветов или в костюм шамана. Очень сильным «лекарством» являлось шаманское платье. Считалось, что злой дух, вызвавший болезнь, перестает узнавать в такой одежде преследуемого человека, и тот вскоре выздоравливает [18, 15].

Весьма распространенным было использование действий – отступных жертвоприношений, предназначавшихся заменить находившуюся в опасности душу человека душой жертвенного животного. Но иногда жертвой становился человек. Врангель описывает такой случай: по решению

чукотских шаманов «для умирения разгневанных духов и для пресечения опустошительной язвы необходимо принести в жертву одного из главных старшин – Коченя» [19, 94].

Для лечения больных шаманы применяли и более простые магические действия, заговоры, атрибуты, часто не созывая духов-помощников. Такие действия являлись защитными и предназначались для предупреждения появления болезни. Чтобы отогнать духов болезни чукотские шаманы около жилища протягивали несколько ремней, а перед входом клали маленькие камни. Предполагалось, что ремни превращались в огромную реку, а камни – в высокие неприступные скалы, преграждающие дорогу «злым существам» [3, 150].

Действенным средством, которым пользовались против болезни, являлось использование амулетов. В ходе камлания шаман получал информацию, какой амулет сделать для больного. Амулеты получали свою силу от магических формул, которые произносились над ними. Амулеты выполняли функцию оберега от злых духов. Различные обереги должны были воздействовать на психику демона болезни, должны были запугивать, «страшать» его, чтобы он держал себя скромнее и не сопротивлялся шаману особенно буйно [18, 152]. Шаман «запирал» духам болезни вход в человеческое тело, при этом болезнь и духи, вызвавшие её, материализовались в определенные вещи (бусины, нитки, монеты и др.), которыми оснащался амулет. Обычно для лечения заболеваний амулет прикреплялся в соответствующем больном месте [5, 173].

Поверья, запреты и приметы также служили защитой от духов болезни. С одной стороны, они предупреждали, а с другой стороны, разгадывали козни, которые неустанно строятся нин'витами, кэльэт против людей. Коряки запрещали разговор и смех во время еды. Если нарушался этот запрет, то мог напасть нин'вит падучей болезни. Целый ряд запретов был связан с огнем. Если плюнуть, то высохнет горло; если высморкаться – высохнет нос. Если в огонь бросить муху, сгорить от лихорадки [16, 212].

Все что делал шаман, его назначения, рекомендации считались целесообразными, в них верили, применяли безоговорочно. Многие из способов врачевания носили очевидный псевдоцелебный характер, но все они в глазах народа были действенны и правильны, создавали психологический настрой больного, поддерживали в нем веру в могущество шамана и избранных или назначенных им способов лечения.

Г. У. Свердруп отмечал: «Несмотря на все их невежество, чукотские шаманы тем не менее в некоторых случаях бывают в состоянии помочь, и едва ли можно их пресловутые исцеления приписать одним случайностям. Можно предположить исцеление посредством гипноза, внушения и наложения рук; возможно, что некоторые из них обладают теми таинственными способностями, сущность которых мы едва ли в силах определить, но существование которых нельзя отрицать» [14, 303].

Таким образом, анимистическая основа медицинской деятельности шаманов переплеталась с фетишизмом, магией и другими ранними религиозными формами. Шаманская практика коренных народов Камчатки основывалась на действиях отпугивающего и изгоняющего характера. Шаманы в своей работе применяли как общепризнанные действия, так и специфически лечебные, приемы традиционные и лично наработанные. Результативность лечения носила относительный характер. В таком врачевании сильно было эмоциональное, психическое воздействие на больного человека, вера участников целительного сеанса в выздоровление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова, В. В. Представление коряков о рождении, болезни и смерти / В. В. Антропова // Природа и человек в представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Л.: Наука, 1976. – С. 254-267.
2. Богораз, В. Г. Чукчи / В. Г. Богораз. – Л.: Изд-во института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – Ч. 1. – 191 с.
3. Богораз, В. Г. Чукчи. Религия / В. Г. Богораз. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – 175 с.
4. Вдовин, И. С. Чукотские шаманы и их социальные функции / И. С. Вдовин // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – XX вв.) – Л.: Наука, 1981. – С. 178-218.

5. Гаврилова, А. Е. Эвенский шаманизм / А. Е. Гаврилова // VII Диковские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию промышленного освоения Колымы и 100-летию открытия Морского торгового пути в Восточную Арктику. – Магадан: СКВНИИ ДВО РАН, 2012. – С. 170-172.
6. Иохельсон, В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация / В. И. Иохельсон. – СПб.: Наука, 1997. – 237 с.
7. История и культура коряков / под ред. Н. В. Васильева. – СПб.: Наука, 1993. – 237 с.
8. История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки / под ред. В. А. Тураева. – СПб.: Наука, 1997. – 179 с.
9. История и культура чукчей. Историко-этнографические очерки / под общ. ред. А. И. Крушанова. – Л.: Наука, 1987. – 288 с.
10. Михайловский, В. М. Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки / В. М. Михайловский // Известия императорского общества любителей естественного знания, антропологии и этнографии. – 1892. – Т. LXXV. – Вып 1. – 115 с.
11. Орлова, Е. В. Верования камчадалов-ительменов / Е. В. Орлова // Страны и народы Востока Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1975. – Вып. 17. – Кн. 3. – С. 127-138.
12. Попова, У. Г. Пережитки шаманизма у эвенов / У. Г. Попова // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – XX вв.). – Л.: Наука, 1981. – С. 233-252.
13. Ресин, А.А. Очерк инородцев русского побережья Тихого океана / А. А. Ресин. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1888. – 78 с.
14. Свердруп, Г. У. Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского / Г. У. Свердруп. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. – 300 с.
15. Солярский, В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края / В. В. Солярский. – Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1916. – 169 с.
16. Стебницкий, С. Н. Очерки этнографии коряков / С. Н. Стебницкий. – СПб.: Наука, 2000. – 236 с.
17. Стеллер, Г. В. Описание земли Камчатки / Г. В. Стеллер. – Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2011. – 287 с.
18. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII – XX вв. / сост. Т. Ю. Сем. – СПб.: Нестор-история, 2011. – Т. 1. – 496 с.
19. Шаманы и предрассудки чукчей (из путешествия контр-адмирала барона Врангеля) // Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений. – 1846. – Т. 63. – № 249. – С. 94-99.